

Вернувшись в общежитие, Нан Джи позаимствовала телефон своей соседки по комнате и позвонила брату.

“Большой брат, бу-у-у. Я потерял свой телефон. Я действительно потерял его!”

“Что мне делать, Нань Чжэ?”

“...”

Тем временем в Англии.

Нань Чжэ только что сошел с самолета и еще не покинул аэропорт, когда ему позвонила Нань Гэ.

Прислушиваясь к воплям с другой стороны, Нань Чжэ по привычке отодвинул телефон от уха. Когда с другой стороны немного стихло, он снова приложил телефон к уху.

“Ты закончил?”

“Угу”. Нань Ге перестала плакать.

“Если ты потерял это, иди и найди. Тебе обязательно звонить мне по такому пустяковому поводу? Нань Гэ, тебе что, трехлетний ребенок?”

“Тогда что нам делать? Почему бы мне не взять два трактора, чтобы помочь вам убрать весь снег в поле?”

К сожалению, ее старший брат сделал необычное замечание. “Может ли трактор расталкивать снег?!”

“Эмм,... Вероятно, это можно модифицировать”.

Как только Нань Чжэ закончила говорить, она глубоко вздохнула и попыталась освободиться от своих странных мыслительных процессов. “Дело не в этом”.

“Ты можешь даже потерять свой телефон, играя со снегом. Я умоляю тебя. Сможешь ли ты взять свой мозг с собой, когда будешь выходить на улицу в будущем?”

—

Самолет уверенно приземлился. Помощник Юань выключил планшет и вместе с Мяомяо последовал за фигурой впереди.

“Президент Шен, с вами действительно все в порядке?”

“Почему бы нам сначала не поехать в отель и не отдохнуть? После приема лекарства тебе должно захотеться спать”.

“Нет, спасибо”.

Когда мужчина заговорил, его голос был слегка хриплым.

Помощник Юаня обеспокоенно посмотрел на него. Он хотел что-то сказать, но заколебался.

Шэнь Яньцин утром не поехал в офис.

Хотя он и не был трудоголиком, он всегда появлялся на работе пунктуально.

Обычно у него была только одна причина опаздывать, и это была болезнь.

Он не жил со своими родителями. Обычно только горничная приходила регулярно убирать дом.

При обычных обстоятельствах Шэнь Яньцин был единственным человеком в квартире.

Поэтому сотрудники начали звонить ему один за другим, но никто не брал трубку.

Позже он подъехал посмотреть и понял, что Шэнь Яньцин действительно болен. У него была сильная простуда и высокая температура, и он был без сознания.

После стольких лет наблюдения за Шэнь Яньцином все люди в администрации президента знали о состоянии здоровья Шэнь Яньцина.

Его сопротивление было средним, как у слабого ученого из древних времен.

Он часто простужался. Если ветер был немного сильным, у него поднималась температура. Если он пропускал приемы пищи, у него были проблемы с желудком. Если он пил алкоголь, у него возникали аллергические реакции. У него также была аллергия на персики, а также на пыльцу. Короче говоря, он был очень деликатным человеком.

Это был огромный контраст с его обычным поведением.

Его сотрудники не могли удержаться от вздоха про себя. До сих пор Шэнь Яньцину было нелегко выживать.

Он не знал, как Шэнь Яньцин оказался в таком состоянии, поэтому мог только вызвать семейного врача, чтобы тот поставил Шэнь Яньцину капельницу.

Ночью, когда Шэнь Яньцин немного пришел в себя, они сели в самолет и направились в Англию.

Здесь был сложный проект, и другая сторона все откладывала его. Шэнь Яньцину пришлось делать это самому.

Вероятно, из-за долгого путешествия у Шэнь Яньцина в самолете поднялась температура, и он только что принял лекарство.

Шэнь Яньцин наклонил голову и дважды кашлянул. Он протянул к нему руку и спросил: "Где мой телефон?"

"О, это здесь". Помощник Юань быстро передал это.

Поскольку Шэнь Яньцин плохо себя чувствовал, он отдыхал по дороге, хотя и плохо спал.

Возможно, из-за того, что он все еще был в полусне, его лицо было немного бледным. Даже линзы не могли скрыть усталости между бровями. Он все время хмурился.

Он включил свой телефон, но она не ответила.

Он тщательно рассчитал разницу во времени. В это время она должна была обедать.

Она что, не видела телефон? Или она разозлилась?

Он поборол головокружение и сбавил скорость, чтобы нажать кнопку аудио. [Прости. Вчера я не заметил текстовых сообщений ...]

Знакомый голос неподалеку прервал его.

“Если ты потерял это, иди и найди. Тебе обязательно звонить мне по такому пустяковому поводу? Нан Гэ, тебе что, трехлетний ребенок?”

Слово “Nan Ge” было подобно волшебному переключателю.

В одно мгновение группа людей во главе с Шэнь Яньцином посмотрела в направлении голоса.

Нань Чжэ еще не осознавал, что семь или восемь человек наблюдают за ним, находясь неподалеку. Он все еще был сосредоточен на разговоре с Нань Гэ по телефону.

“Забудь об этом, я пойду покопаюсь в снегу”. Нань Гэ фыркнула, чувствуя себя крайне обиженной.

Нань Чжэ положил руку ему на талию и беспомощно сказал: “Оторви мне задницу. Если у тебя есть время, почему бы тебе не поискать мины?”

“Я переведу тебе деньги сейчас. Сейчас же купи новую SIM-карту”.

“Я потерял свой телефон. Как ты собираешься переводить мне деньги?” Она также не смогла принять перевод WeChat.

Нань Чжэ глубоко вздохнул и проревел: “Банковская карта. Используй свою банковскую карту!”

“О, точно”.

“Хорошо, это все”. После паузы Нань Чжэ не смог сдержать волнения и сказал: “Подожди”.

“Да?” - спросила Нан Гэ.

“Не выходи на улицу один. Позови своих соседей по комнате, чтобы они сопровождали тебя. Если у тебя возникнут какие-либо проблемы, ты можешь одолжить их телефоны и немедленно позвонить мне ”.

“Я переведу тебе больше денег. В это время дня за городом ты можешь поесть со своими соседями по комнате”.

“Не слоняйся без дела после ужина. Немедленно возвращайся и исправь. Ты понял?”

Нан Ге все запомнила. “Понятно!”

“Кроме того, возьми такси”.

“Хорошо!” Нан Ге была так благодарна, что по ее лицу потекли слезы. “Большой брат, ты такой милый. Я люблю тебя!”

“Люби мою задницу, я вешаю трубку!”

Повесив трубку, Нан Чжэ немедленно перевела 20 000 долларов на карту Нан Ге.

Через несколько секунд он проверил дату. Ему стало интересно, давали ли его родители Нан Ге деньги на карманные расходы в этом месяце.

Боясь, что она умрет с голоду, он перевел еще 20 000 долларов.

Хотя она и вправду была надоедливой, в конце концов, она была его биологической сестрой. Он должен был быть добр к ней.

Нан Джи была немного глуповатой, но ее нельзя было винить.

Его мать, вероятно, передала ему все превосходные гены, когда рожала его, поэтому, когда родилась Нан Гэ, ей ничего не осталось.

Переведя деньги, Нан Чжэ убрал свой телефон.

Однако, когда он обернулся, улыбка на его лице застыла.

Несколько пар глаз уставились на него сзади. Человек впереди показался знакомым...

Однако он не мог понять, в чем дело.

“Что-то не так?”

Нань Чжэ прищурился и поднял брови.

Шэнь Яньцин, которого тошнило, был немного медлителен. Он пришел в себя, и его ресницы затрепетали. Он с улыбкой покачал головой. “Ничего. Мне жаль”.

Ассистент Юань также виновато улыбнулся и сказал несколько приятных слов.

Нань Чжэ ничего не сказал.

Перед отъездом он еще раз оценил Шэнь Яньцин.

Помощник Юань подождал, пока человек скроется из виду, прежде чем спросить: “Президент Шэнь, кто это? Он знает Нань Гэ? Его тон был таким свирепым ...”

Судя по словам собеседника, он, похоже, был хорошо знаком с Нан Джи.

Однако он не был уверен, что мужчина имел в виду ту же девушку.

Руки Шэнь Яньцина, которые он держал в карманах, сжались. Его глаза блеснули под линзами очков. Он серьезно задумался об этом на несколько секунд, как будто раздумывал, как объяснить статус этого человека помощнику Юаня.

К сожалению, после долгих раздумий он все же сказал: “Он парень Нан Ге”.